

УДК: 81'276.6:004

ШАПОВАЛОВА О.Н.

(Саратовський державний соціально-економічний університет)

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СКАЗАННОГО РАНЕЕ
КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
(на материале разговорной речи и Интернет-форумов научной направленности)**

Статья посвящена проблеме речевого воздействия, тесно связанного с такими психологическими задачами, как оптимизация восприятия речевых сообщений и принятие их содержания реципиентом. Особое внимание уделяется деятельности говорящего, направленной на убеждение собеседника в истинности своей точки зрения, что типично для ситуации спора в условиях повседневного общения. Цель воздействия на реципиента в ходе обсуждения в Интернет-форумах научной направленности состоит прежде всего в формировании новых знаний. По результатам исследования, и для убеждения реципиента, и для достижения понимания используется интерпретация сказанного ранее. В статье рассматривается функционирование наиболее употребительных средств пояснения значимых текстовых фрагментов, а именно, перифраз, конкретизирующих компонентов и синонимических замен.

Ключевые слова: речевое воздействие, формирование нового знания, убеждение, спор, интернет форум, метатекст, средство интерпретации сказанного ранее, синонимическая замена, перифраз, конкретизация.

Shapovalova O. N. The Interpretation of What Was Said Earlier as a Means of Speech Impact (on the Material of Speech and the Internet-Forums Scientific Direction). The article is devoted to the problem of speech impact, which is closely associated with such psychological tasks as optimization of the voice messages and perception and adoption of their content by the recipient. Special attention is paid to the activity of the speaker, aimed at convincing the interlocutor of the truth of his point of view, which is typical for the situation of the dispute in everyday communication conditions. The purpose of the impact on the recipient in the course of discussion in scientific area Internet forums is first of all to form new knowledge. According to the research results, the interpretation of what was said earlier is used both to convince the recipient, and to achieve understanding. The article considers the functioning of the most common means of explanations of the relevant text fragments, namely, periphrasis, concretizing components and synonymous substitutions.

Key words: Speech impact, formation of new knowledge, conviction, dispute, Internet-forum, metatext, means of interpretation of what was said earlier, synonymous substitution, periphrasis, concretizing component.

Теория речевого воздействия активно разрабатывается в современных лингвистических исследованиях. Это представляется неслучайным, поскольку смысл практически любого акта общения так или иначе сводится к воздействию на реципиента. Общеизвестно, что речевое воздействие тесно связано с такими психологическими задачами, как оптимизация восприятия речевых сообщений и принятие их содержания реципиентом (см, в частности, [Леонтьев 1997, с. 259]).

Одним из средств речевого воздействия является интерпретация сказанного ранее, когда для достижения понимания автор высказывания поясняет сложные, с его точки зрения, текстовые фрагменты. Это приобретает особую значимость в ситуации, когда фоновые знания автора и реципиента имеют различный объем, по крайней мере, в сфере, относящейся к предмету речи. Однако речевое воздействие может быть ориентировано не на формирование новых знаний, а на изменение отношения слушающего или читателя к предмету речи. В этом случае имеет место интерпретация сказанного ранее с целью убедить партнера в истинности некоторой точки зрения или внушить ему определенную мысль. Коммуникативное намерение такого рода характерно для оппозитивного диалога (спора), протекающего в условиях обыденного общения.

В качестве материала исследования оппозитивного диалога использовалась разговорная речь, а именно, расшифровки 52 бесед, записанных нами в экспериментальной ситуации общения. При выборе стимульного материала для организации диалогического общения мы остановились на картинках тематического апперцепционного теста и некоторых фотографиях неопределенного содержания, поскольку размытый фон изображения позволяет предлагать многочисленные варианты его интерпретации, что снижает вероятность совпадения мнений общающихся и, следовательно, способствует возникновению дискуссии. Все информанты (носители русского языка, возраст которых составил от 17 до 36 лет) имеют высшее образование или являются студентами. В ходе анализа было выделено 1589 компонентов, с помощью которых осуществлялось пояснение значимых текстовых фрагментов.

Таким образом, при анализе содержания речевых высказываний возможно выделение их

компонентов, описывающих предмет речи (референт), и компонентов, содержащих интерпретацию уже прозвучавших текстовых фрагментов. Совокупность фрагментов речевых высказываний, служащих средством облегчения понимания реципиентом воспринимаемых сообщений, рассматривается нами как метатекст по отношению к тексту, образованному компонентами, которые непосредственно относятся к референту. Опускание метатекстовых компонентов не приводит к искажению текста с точки зрения его денотативного содержания.

Идея выделения метатекстовых компонентов в речевом высказывании принадлежит А. Вежбицкой. По справедливому замечанию автора, говорящий часто комментирует собственное сообщение, так что «высказывание о предмете может быть переплетено нитями высказываний о самом высказывании». В результате возникает своеобразный «двутекст», состоящий из сообщения о предмете речи и комментария к нему [Вежбицка 1978, с. 403-404].

Представляется целесообразным различать следующие виды метатекстовых компонентов интерпретации сказанного ранее, посредством которых осуществляется толкование фрагментов собственно текста:

1. Метаязыковые компоненты (МЯК) речевых высказываний, под которыми понимаются фрагменты текста, интерпретирующие отдельные понятия, выраженные говорящим в речевом сообщении. Как правило, на языковом уровне поясняемым понятиям соответствуют лексические единицы.

2. Компоненты, поясняющие целые мысли, высказанные ранее (назовем их метафразовыми компонентами (МФК) речевых высказываний). Как правило, на языковом уровне интерпретируемым мыслям соответствуют одно или несколько предложений.

Классификация метаязыковых и метафразовых средств управления процессом понимания возможна на основании различных критериев. В частности, по соотношению содержания интерпретируемого фрагмента (ИФ) и поясняющего его МЯК или МФК можно выделить следующие виды средств интерпретации сказанного ранее: 1) более или менее адекватно отражающие содержание ИФ (это, главным образом, синонимические замены, антонимические выражения с отрицанием и перифразы); 2) указывающие на виды, входящие в род, обозначенный в ИФ (конкретизирующие компоненты); 3) указывающие на род, в который входит вид, заданный в ИФ (генерализирующие компоненты); 4) обозначающие предметы, обладающие тем же признаком, что и объект, обозначенный в ИФ (сравнение).

По нашим данным, к наиболее частотным средствам пояснения сказанного ранее в условиях оппозитивного диалога относятся синонимические замены, перифразы и конкретизирующие компоненты.

Под синонимическими заменами мы понимаем толкования через языковые и контекстуальные синонимы, выраженные словом или словосочетанием. Пояснения через синонимические замены могут употребляться как метаязыковое средство.

Приведем примеры пояснений через языковые синонимы (здесь и далее интерпретируемый фрагмент выделен жирным шрифтом, а поясняющий его метатекстовый компонент интерпретации сказанного ранее – курсивом):

Вот у них была долгая такая, *длительная* связь.

То есть, если человек *хочет*, *смеется*, это понятно...

Следующие примеры иллюстрируют пояснение через контекстуальный синоним:

Это символизирует быдло, *плебс*.

Вот именно, он смотрит именно в какую-то точку, на какой-то *объект*.

К синонимическим заменам мы относим также синонимические выражения, т.е. словосочетания, имеющие сходное значение с ИФ, например:

Он сам даже не знает, в принципе, что ему делать сейчас, *в данный момент*.

...Какого-то такого таланта, как вот Вы говорите, *невероятной одаренности* у него нет.

Таким образом, синонимические выражения могут носить как устойчивый, так и окказиональный характер. Согласно полученным результатам, доля синонимических замен от общего числа метаязыковых и метафразовых компонентов составляет около 10%.

Перейдем к рассмотрению такого метатекстового средства как перифраза. Под перифразой

в настоящем исследовании понимается группа средств, с помощью которых говорящий стремится пояснить высказанную ранее мысль, более или менее точно передавая содержание интерпретируемого фрагмента. Таким образом, перифраза употребляется говорящим как метафразовое средство. Как показал анализ, лишь незначительное число перифраз построено по строгим правилам перифразирования, описанным в лингвистике [Мельчук 1974, с. 152-170; Апресян 1995, с. 324], например, на основе синонимического или конверсивного замещения:

У него бедные родители. – *У него небогатые родители.*

Она обидела его. – *Он обижен.*

При перифразировании, основанном на строгих грамматических правилах, возможно употребление речевых лексических средств (например, контекстуальных синонимов). Наряду с этим, не исключены перестановки отдельных компонентов, выпадение некоторых старых компонентов или добавление новых, если это не меняет смысла высказывания:

... Придушил он ее. – *Придушил он просто женщину.*

Это как бы типаж. – *Это образ.*

Приблизительно треть перифраз, встретившихся в нашем материале, образована за счет повтора всех или большинства входящих в них компонентов. К ним относятся:

1. Перифразы, полностью совпадающие с исходным выражением (интерпретируемым фрагментом), например:

Это бухта. – *Это бухта.*

Ну, мало ли, что произошло? – *Ну, мало ли, что произошло?*

2. Перифразы, содержащие все компоненты исходного выражения с добавлением нового (новых), не меняющего(-щих) кардинально смысла ИФ, например:

Не Москва. – *Не Москва это.*

Он пришел к ней... – *Да, он пришел к ней.*

3. Перифразы, в которых опущены некоторые компоненты, содержащиеся в ИФ, при сохранении остальных компонентов, а также общего смысла исходного выражения, например:

Она с ними заодно. – *Она с ними.*

Она спокойно спала. – *Она спала.*

4. Перифразы, в которых сохраняется большинство компонентов (но не все компоненты) интерпретируемого фрагмента при добавлении нового (новых) компонентов и при сохранении основного смысла исходного выражения, например:

Здесь ничего нет. – *Ничего же нет.*

Это манжет. – *Манжет такой у него.*

Во всех четырех случаях допускаются некоторые изменения порядка слов.

Включение указанных выше средств, традиционно описываемых как повторы, в группу перифраз представляется оправданным в рамках настоящего исследования, поскольку речь идет о толковании текстового фрагмента, выражающего суждение, при полном сохранении содержания ИФ.

Около 60% от общего числа исследованных перифраз составили коммуникативные перифразы (в терминологии Р. Рата). В коммуникативных перифразах выражается «подобное» (*Ähnliches*) либо «то же самое» (*Gleiches*), т.е. тема и рема в перифразах относятся к одному референту. Р. Рат рассматривает как коммуникативные и так называемые «эксплицитные перифразы» (*explizite Paraphrasen*), в которых неочевидна отнесенность темы и ремы к тому же референту, но содержится указание на то, что говорящий выражает уже высказанную ранее мысль. Примером таких эксплицитных указаний могут служить выражения: „*mit eigenen Worten*“ («своими словами»), „*oder sagen wir*“ («или скажем...»), „*um es mal ganz simpel auszudrücken*“ («говоря просто») и т.д. [Rath 1979, S. 190-204].

Справедливо признавая эвристическую ценность такого понимания перифразы, А. Венцель отмечает, что определение перифраз, предложенное Р. Ратом, не дает четкого критерия для их выделения, таким образом, поиск коммуникативных перифраз в тексте – это всегда «герменевтический интерпретационный акт», что, безусловно, усложняет задачу исследователей [Wenzel 1981, S. 386-387]. В то же время это не позволяет упустить из сферы анализа

значительное число случаев, где очевидно стремление говорящего выразить ту же идею с помощью иных средств, например:

Вот на этой картине как-то слиты все три времени. – *Картина как бы олицетворяет собой сплав прошлого, настоящего и будущего.*

...Это даже вокзальная какая-то сцена, где-то на вокзале что-то такое.

Итак, перифразы позволяют говорящему убеждать собеседника в своей правоте или даже внушать ему некоторые представления о предмете речи путем повторения той же мысли с той или иной степенью варьирования языковых средств. Неслучайно, по результатам подсчетов, доля перифраз составляет почти половину всех употребляемых в общении метаязыковых и метафразовых средств.

Если ИФ обозначает род, а МЯК – входящие в него виды или только один вид, то в этом случае имеет место использование конкретизирующего компонента. Следует отметить, что это метатекстовое средство носит главным образом окказиональный характер:

А, вообще, странная довольно кровать, такая, *односпальная.*

А вообще, это, наверно, какая-то немецкая картинка. *Какая-то Кэте Кольвиц.*

Конкретизация осуществляется за счет того, что видовые понятия включают в себя (как правило, имплицитно, на уровне дифференциальных сем) дополнительные признаки, что сужает область денотатов, обозначаемых этими словами, по сравнению с объемом родового понятия, выраженного в интерпретируемом фрагменте. Конкретизация может использоваться говорящим для пояснения не только отдельных понятий, но и целых суждений, т.е. как метафразовое средство. При метатекстовой интерпретации суждения через конкретизирующий компонент некоторое положение вещей поясняется путем перечисления его возможных реализаций (см. пример 1) или проявлений (см. пример 2):

1. Видимо, крутится на двух-трех работах. *Какая-нибудь уборщица в одном магазине, ночью где-нибудь дежурит...*

2. И внешний мир вокруг нее совершенно никак не изменился: *те же самые куклы, те же самые детские платья и туфельки, и носочки, те же самые заколки, та же самая няня со сказками...*

Необходимо указать на то, что в данном исследовании реализация положения вещей понимается как представление говорящего о конкретном действительном осуществлении абстрактного положения вещей.

По результатам исследования, доля конкретизирующих компонентов от общего числа МЯК и МФК составляет около 27%. Очевидно, частое использование конкретизации обусловлено ее эффективностью при пояснении сказанного ранее, поскольку она позволяет расчлнить, проиллюстрировать более абстрактное понятие или суждение, выраженное в ИФ.

Итак, в условиях оппозитивного диалога коммуниканты прибегают к интерпретации сказанного ранее прежде всего с целью убеждения партнера в своей правоте, иными словами, пытаются добиться принятия содержания своих сообщений реципиентом.

Перейдем к рассмотрению материала Интернет-форумов научной направленности. По нашим наблюдениям, Интернет-форумы, потенциально доступные для огромного числа пользователей Всемирной сети, за редким исключением не могут быть признаны научными в строгом смысле этого слова. В силу этого представляется целесообразным говорить о форумах научной направленности. Действительно, в обсуждении, наряду с исследователями-профессионалами, принимают участие любители, интересующиеся конкретными вопросами, а также студенты, зачастую имеющие смутное представление о предмете речи, но охотно выражающие свое мнение. Многие участники впервые попадают на форум в поисках пути решения конкретной задачи практического характера (например, пытаясь найти оптимальный вариант перевода определенного термина). Достаточно типична и ситуация обращения за методической помощью при написании рефератов, курсовых и дипломных работ.

Коммуниканты, которые полагают, что достаточно информированы для корректного ответа, предлагают свои разъяснения, прибегая к толкованию важных фрагментов. При этом участники форумов, как правило, ставят перед собой задачу сформировать новое концептуальное

содержание в сознании реципиента. Для этого, помимо собственно текстовых средств, они используют средства толкования сказанного ранее. С целью выявления тенденций употребления метаязыковых и метафразовых компонентов в Интернет-форумах научной направленности, было проведено пилотажное исследование на материале одного из лингвистических форумов. Было установлено, что для интерпретации значимых текстовых фрагментов типичны прежде всего перифразы и конкретизирующие компоненты, менее активно используются синонимические замены.

Рассмотрим несколько характерных примеров, в которых сохранены оригинальная орфография и пунктуация (помимо адреса, указывается дата и время сообщения).

По результатам анализа, Интернет-форумы научной направленности характеризуются активным употреблением эксплицитных перифраз, содержащих маркеры (квази)эквивалентности (*иначе говоря, иными словами, другими словами, то есть, а если сказать немного по-другому* и др.). Эти маркеры далеко не всегда совпадают с клише, сложившимися в научном стиле, а сами перифразы могут строиться с нарушением структуры интерпретируемого фрагмента. Все это свидетельствует о том, что Интернет-форумы научной направленности представляют собой особый, присущий именно виртуальному общению, жанр, сочетающий в себе признаки как научного, так и разговорного стиля, например:

И вербализировать сознание можно по-разному - устно, письменно, или даже графически, а если сказать немного по-другому - *выражение своих мыслей и чувств прозой, стихами и картинками...* (<http://forum.dialog-21.ru/actualthread.aspx?tid=458>, 19 марта 2006, 13:51)

Причиной этого является признание факта, что глухие имеют язык (языки) для общения, т.е. *не являются "немыми"*. (<http://forum.dialog-21.ru/actualthread.aspx?tid=485>, 18 дек 2006, 22:38)

Как известно, участники форумов не только обмениваются представлениями об обсуждаемых явлениях, но и пытаются найти ответы на волнующие их вопросы. Для достижения понимания первичный вопрос также может дублироваться в форме эксплицитной перифразы, как в следующем примере:

Существуют ли в языке глухонемых средства для выражения фразеологических оборотов типа "взять ноги в руки" (в значении "быстро убежать"), "вести себя как медведь на ярмарке", "так поди-же попляши" и т.д. Другими словами, *доступно ли глухонемым образное глубинное значение синтагматических образований?* (<http://forum.dialog-21.ru/actualthread.aspx?tid=485>, 15 сен 2005, 23:02)

Конкретизации нередко подвергаются широкие понятия с целью выделения тех характеристик описываемых феноменов, которые представляются автору сообщения наиболее значимыми. При этом конкретизирующие компоненты часто вводятся союзом «как» и могут выделяться запятыми (не всегда можно однозначно сказать, является ли это следствием незнания пунктуационных правил или желания графически интонировать уточняющий компонент):

С этой точки зрения очевидно, что Уорф не видел разницу между языком, как *социально-культурным институтом*, и речью, как *одной из человеческих способностей*. (<http://forum.dialog-21.ru/actualthread.aspx?tid=458>, 25 марта 2006, 22:32)

Иногда в рамках высказывания употребляется метакомплекс, т.е. используется несколько метатекстовых компонентов, поясняющих сказанное ранее, которые восходят к одному интерпретируемому фрагменту, например:

Насколько можно понять из этой фразы, вы берете языковую структуру, например, *бессмысленное словосочетание* типа "глокая куздра" и "отображает ее в семантическую", то есть *придаете ей некий смысл (договариваетесь с кем-то о конкретном значении этого словосочетания)*. Так? (<http://forum.dialog-21.ru/actualthread.aspx?tid=458>, 18 октября 2006, 17:42)

В приведенном примере используется два метакомплекса. В первом понятие «языковая структура» конкретизируется через «бессмысленное словосочетание», в свою очередь, интерпретируемое посредством конкретизирующего компонента «глокая куздра». В качестве маркеров конкретизации используются «например» и «типа». Второй метакомплекс состоит, во-первых, из коммуникативной перифразы «придаете ей некий смысл», через которую осуществляется толкование фрагмента «отображает ее в семантическую», и, во-вторых, из

конкретизирующего компонента, заключенного в скобки. Оба метакомплекса позволяют проконтролировать результаты своей ориентировки в точке зрения партнера. Такая ориентировка необходима, чтобы верно выбрать стратегию речевого воздействия, а именно, изменить смысловое поле реципиента или, наоборот, сохранить и закрепить представления партнера, если они совпадают с позицией автора сообщения.

Толкования через синонимические замены не столь частотны по сравнению с перифразами и конкретизирующими компонентами и, как правило, окказиональны. В качестве примера можно привести случай пояснения дефиниции через некоторое подобие термина, который образован самим автором высказывания, выражающим свое неудовлетворение подбором поясняющего компонента:

"thinking" ещё можно рассматривать как существительное – процесс, во время которого думают. Что-то вроде "думания", хотя это не очень правильно слово. (<http://forum.dialog-21.ru/actualthread.aspx?tid=458>, 18 января 2006, 19:03)

Подводя итоги, отметим, что как для разговорной речи (а именно, ситуации спора), так и для общения в рамках Интернет-форумов научной направленности характерно использование интерпретации сказанного ранее с целью речевого воздействия. При этом к наиболее частотным средствам толкования текстовых фрагментов относятся перифразы, конкретизирующие компоненты и синонимические замены. Оптимизация восприятия речевых сообщений и принятие их содержания реципиентом – важные психологические задачи, которые необходимо решить и в ходе оппозитивного диалога, и в условиях обсуждения в Интернет-форумах научной направленности. Однако спор в большей мере ориентирован на убеждение, тогда как коммуниканты, отвечающие на вопросы в форумах, в первую очередь, пытаются сформировать в сознании реципиента новое концептуальное содержание.

Литература

Апресян Ю.Д. Избранные труды, том 1. Лексическая семантика. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 402-421. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». Семантика, синтаксис. – М.: Наука, 1974. *Rath, R.* Kommunikationspraxis: Analysen zur Textbildung und Textgliederung im gesprochenen Deutsch. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1979. *Wenzel, A.* Funktionen kommunikativer Paraphrasen // Dialogforschung / Hrsg. von P. Schröder und H. Steger. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1981. – S. 385-401.

УДК 811.11

ШАХНОВСЬКА І. І.

(*Національний авіаційний університет*)

ЕМОТИВНІ ВИСЛОВЛЕННЯ ЯК ЗАСІБ РЕАЛІЗАЦІЇ КОМУНІКАТИВНОЇ ТАКТИКИ ЗВИНУВАЧЕННЯ

У статті розглянуто особливості функціонування емотивних висловлень, спрямованих на звинувачення адресата, в дискурсі американської драми ХХ століття.

Ключові слова: емотивне висловлення, конфліктна ситуація спілкування, комунікативна стратегія і тактики.

Шахновская И.И. Эмотивные высказывания как средство реализации коммуникативной тактики обвинения.

В статье рассматриваются особенности функционирования эмотивных высказываний, направленных на обвинение адресата, в дискурсе американской драмы XX века.

Ключевые слова: эмотивное высказывание, конфликтная ситуация общения, коммуникативные стратегии и тактики.

Shakhnovska I.I. Emotive Utterances as Means of Realizing the Tactics of Accusation. The article focuses on the peculiarities of emotive utterances expressing accusation in American drama discourse of the 20-th century.

Key words: emotive utterance, communicative situation of confrontation, communicative strategies and tactics.